

СТРОИТЕЛЬСТВО КЯХТЫ В ХУШ и XIX веках

Город Кяхта своим возникновением обязан Русско-Китайскому пограничному и торговому договору 1728 года, продолжавшему Нерчинский трактат 1686 года. Тогда Китайцы явились на переговоры с отлично вооруженной армией и вспомогательным составом достигшим 9-10 тысяч человек. Они предъявили претензии на давно освоенные русскими территории до рек Ангары и Лены. Затем "милостливо уступали" границы по Селенге, а на востоке по реке Уде, впадавшей в Охотское море.¹ Требовали отдачи городов: Нерчинска, Селегинска и Абазина, а когда русский посол П. Головин не согласился на уход с Амура, китайская армия окружила Нерчинск и ему пришлось подписать границу по рекам Горбице и Аргуни, оставив не решенными ее пределы на востоке в районе реки Уды и на западе между озерами Далай-Нор и Косоголом.

К новым переговорам готовились заранее. Еще в 1716 году иркутскому воеводе было приказано построить острог на озере Косоголе. В 1724 году решено было послать на китайскую границу из Тобольска 2000 пеших и конных солдат под командованием подполковника И.Д. Бухгольца, знавшего условия юго-восточной Сибири и основавшего в 1716 году Омскую крепость.²

Полномочное посольство возглавил Савва Владиславович Рагузинский. В его свиту вошли геодезисты "для разграничения земель обеих государств": Алексей Кулешев, Михаил Зиновьев и Иван Валуев

1. Шумахер П. Наши сношения с Китаем (с 1567 по 1805 г.г.) "Русский архив" 1879 г., № 6, ст. 145-183.

2. Памятники Сибирской истории ХУШ в., кн. 2, СПб, 1885 г., ст. 84, 169.

и военные кондукторы Степан Немцов и Иван Косов.¹ Еще раньше в Восточную Сибирь "для описания границ" были посланы геодезисты: Петр Скобельцын, Василий Шатилов и Дмитрий Баскаков.² Как только посольство, 5-го апреля 1726 года, прибыло в Иркутск, им было поручено обследовать границу и составить ее чертеж. Рагузинский писал в Петербург, что пограничные крепости - Нерчинск, Иркутск, Удинск, Селегинск, "находятся в самом плохом состоянии, все деревянные и от ветхости развалились. Надобно их хотя полисадом укрепить для всякого случая". Этот "случай" он видел в том, что китайцы, зная заинтересованность России в торговом договоре, будут требовать "сделать все по их желанию".³ Опасаясь, известного по прошлым переговорам, вымогательства он велит укрепить пограничные города, а сам 25-го августа 1726 года едет на реку Буру, видимо считая ее последним пунктом русских владений.

Состоявшаяся там встреча послов обоих государств поразила русских высокомерием китайцев и необоснованностью их территориальных претензий. Это еще больше насторожило Рагузинского и, отправляясь для дальнейших переговоров в Пекин, он требует от правительства немедленного укрепления Селегинска, который по его мнению: "не город, не село, а деревушка с 250 двориков и двумя деревянными церквями. Построен на месте ни к чему негодном и открытом для нападения. Четвероугольное деревянное укрепление, что в случае неприятельского нападения в два часа будет все сожжено. А Нерчинск, говорят, еще хуже". Решительные меры были приняты и по укреплению

1. Бантыш-Каменский Н. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 г.г. Казань, 1882 г.ст.120.

2. Архив Академии Наук СССР, (далее ААН), ф.19, оп.1, дело 218, л.13

3. СОЛОВЬЕВ С.М. История России с древних времен. Т. XIX. изд. 2-ое. М. 1876 год, стр. 231.

новым полисадом города Иркутска. 13-го марта 1726 года в Селегинск прибыл из Тобольска Якутский полк и рота драгун, а через три дня в 9-ти километрах южнее города, на Чикойской стрелке Бухгольц начал строить новую Петропавловскую крепость для размещения одного из батальонов своего полка. Здесь еще с 1724 года стоял русский караван, ожидавший пропуска в Китай.

Переговоры в Пекине, тянувшиеся почти семь месяцев, ни к чему не привели. Китайцы доказывали свое право на владение чуть ли не всей Сибирью и только в крайнем случае соглашались на границу по Ангаре. Ими была представлена карта на которой красными бумажками обозначалась предполагаемая граница включавшая значительные части Нерчинского, Удинского, Тункинского и Селенгинского уездов.¹

Видя бесполезность своих усилий, Рагузинский в апреле 1727 года уехал из китайской столицы, выговорив право продолжить переговоры в пограничном районе.

Сохранилась русская карта этого времени. Она приложена к донесению пограничного комиссара Колычева от 24 мая 1727 года, т.е. была составлена между Пекинской и второй Буринской встречами русских и китайских послов. Из надписей на карте составленной П. Скобельциным и М. Зимовьевым, и изображением самой пограничной линии, предложенной Рагузинским, видно, что она начиналась от озера Далой-Нор и шла на запад через 6 основных пунктов. Вначале следовала по впадавшей в Далай-Нор реке Курулюк, затем через "Яблонный камень" по реке Тола, на вершину речки Толей. Последним пунктом была речка Иги, входившая в Селенгу с запада. По этой реке граница шла до южной оконечности озера Косогол.²

1. ШУМАХЕР П. Ук. соч. ст. 175.

2. ЦГАДА, ф. 192, оп. 1, д. 14, год 1727 (Ирк. губ.).

После длительных переговоров русский посол несколько уступил китайцам и 20-го августа 1727 года граница была согласована.

Китайцы уехали в Пекин для ратификации проекта договора. После внесения в него ряда поправок 14-го июня 1728 года состоялся обмен окончательными текстами. Это произошло в центральном пункте новой границы на речке Кяхте.

На другой день, в присутствии китайских послов, Рагузинский заложил торговую слободу.¹ Здесь должны были собираться купцы обоих государств и вести мену своих товаров.

Мелководная речка Кяхта брала начало из ключей, расположенных в нескольких верстах от места, выбранного для слободы. Едва перейдя границу она терялась в песках. Узкая долина реки, ограниченная невысокими увалами, оставалась незащищенной от горячих ветров и песчаных бурь, несущихся из монгольских степей. Однако, мало пригодное для жизни место имело важное географическое преимущество. Здесь лежал самый короткий путь в Пекин.

Помимо Кяхты буринским договором был определен и другой торговый центр на реке Аргуни, около сопки ~~Идзукхай~~ Цурухайту, по которой он и получил название.

Выбору места центрального пограничного пункта способствовало и то обстоятельство, что в 4-х верстах выше по реке уже существовал русский сторожевой пост Барсуковское зимовье. Его обитатели запрудили реку, устроив небольшое водохранилище. Вторая плотина существовала там, где было назначено место для слободы. Она накапливала воду для скотского пастбища.

На новой границе предполагалось построить Троицкую крепость. Место для нее было выбрано между рекой Кяхтой и притоком Грязнухой

¹ И. БАНТЫМ-ЗАМЕНСКИЙ Н. Ук.соч.стр.156.

вблизи их слияния. Сама стрелка, имевшая плодородную землю, отводилась под огороды, а севернее с трех сторон деревянным тыном, огораживалось пространство 40 x 70 сажен. Четвертой стороной, крепость должна была примыкать к пруду на плотине которого предполагалось расположить: мель^{ни}цу, баню и кузницу, а в самой крепости: таможню, церковь, дом для священника, офицерские и солдатские казармы и конюшни для их лошадей.¹ (рис.1).

В стороне от крепости, за рекой Кяхтой, собирались разместить огороженную тыном и рвом слободку, для государственных амбаров, погреба, кабаки и 6 жилых юрт.²

Разработан был проект и на устройство Кяхтинской слободы. Здесь намеревались построить крепость размером 100 x 100 сажен и в ней разместить 32 "горницы" в 29 домах, а в середине гостиный двор. С четырех сторон крепость полагалось оградить тыном, а с трех - рвом и валом примкнуть четвертой стороной к пруду на реке Кяхте.³ (рис.2).

Инструкцией Рагузинского от 30 июня 1728 года "кяхтинскому остерегателю" майору Тобольского полка - Княгинкину вменялось в обязанность "достроить Кяхтинскую и Троицкую крепостицы". Выясняется, что к этому времени "по другую сторону Кяхты северная слободка где уже 6 юрт и большой двор с 12 амбарами" уже была построена и что в ней "государев кружечный двор быть имеет", нужно только достроить погреб для "содержания питей государевых". В самой крепости оставалось построить дом для таможни и конюшни на 50 стоил, дом для священника, амбар и тюрьму. Последнюю реко-

1. ЦГАДА, ф.192, оп.1, дело 74, (Ирк.губ.)1729 г.

2. ЦГАДА, ф.192, оп.1, дело 75, (Ирк.губ.)1729 г.

3. ЦГАДА, ф.192, оп.1, дело 76, (Ирк.губ.)1729 г.

мендовалось оградить "толстыми сваями вкопать четыре аршина в землю, дабы колодники не могли уйти с подкопом".

Кругом крепости нужно было выкопать ров и укрепить плотину на пруде. Из этого следует, что стена крепости, церковь и пруд к времени составления инструкции были уже готовы. Крепостная церковь получила имя Троицкой, но в ней был устроен придел на имя Саввы Сербского. (Рагузинский был сербом). Позднее возникший здесь город стал называться ~~Троицко-Жавским~~ Троицкосавском.

К 30-му июня 1728 года был расчищен пруд и в заложенной двумя неделями ранее торговой слободе. Его плотину следовало укрепить "дабы была вечна". (Рагузинский отмечает, что против нижнего пруда он с китайскими министрами поставил пограничные столбы. Это лишний раз подтверждает существование пруда до заложения Кяхтинской крепости).

К торговой слободе относятся слова инструкции: "в мою бытность мера снесена и знаки, где имеет быть строение слободы, поставлены: оную строить по чертежу Вам вручёному. Построить сто сажень по линии четверугольную, четырех углах бальверки по три сажени величины, четверугольные же, для закрытия флангов".

Полисад полагалось делать из чистых хороших бревен. Хоромы внутри крепости должны быть расположены концентрично стенам и в 5 сажнях от них. Каждый дом имел размер 4x3 сажени и разделялся на две части. Любопытно замечание инструкции: "...изнутри строить таким манером, как строены юрты в северной слободе, а покрывать б драницами ровными, а кровля б не очень высока была. Внутри больших изб делать ли всего каменки, как в юртах или в некоторых печьки, полагается на твое усмотрение". Т.е. первые жилые дома торговой слободы и Троицкой крепости приспособлялись к привычным бытовым условиям как русские^{их}, так и бурят, о пограничной службе последних Рагузинский отзывался с большой похвалой.

В крепости полагалось построить гостинный двор "длиною по обе стороны 16 сажень, шириною по 3 сажени, таким образом что б низу установилось 24 лавки, а на верху столько же анбаров для угодия купечеству, сиречь по 12 на стороне мерою, по полторы сажени внутри, а перед лавками б были хоры, да можно во время погоды жи ходить покрыто, а те б хоры шириною были б сажень". Эта галдерей должна была иметь кровлю на столбах "такою манерою, как в Санкт-Петербурге Гостинный двор строен, однакож строения покрепче". Лавки должны были иметь вход со двора. Он намечен размером 17 x 34 сажени. Указывалось так же, что "сей гостинный двор имеет быть строен порядочно добрым строением и кровля плотная, дабы не капала, ибо на сем дворе государевы и партикулярные товары держать будут для сохранения, печей и каменьев на гостинном дворе делать не надлежит, и по ночам никому не жить, закрывая обои ворота, которые караулить солдатам по ночам".

Все это нужно было сделать до конца 1728 года, а если позволит время, то рекомендовалось еще выкопать небольшой ров, вокруг полисада в 4 сажени от его стены "который нужнейший от степного пожару, ибо ежели по случаю загориться трава, а не будет рва хотя малого, то все строение может сгореть".

Кроме того нужно было построить большую конюшню за крепостью "для угодия приезжающих торговых лошадей".¹

Троицкую крепость и Кяхтинскую слободу строили 350 солдат Тобольского гарнизона и 30 человек присланных из Удинска, "с лошадьми и телегами".

Одновременно с постройкой Кяхтинской торговой слободы для аналогичных работ на реку Аргунь был прислан капитан Михаил Шкадер.

1. СЫЧЕВСКИЙ. Историческая справка о китайской границе.

Составлена в 1846 году. М. 1875 г., стр 38.

На левом берегу реки полагалось заложить квадратную крепостицу, размером 80x80 сажень, и в ней разместить 24 "горницы" и гостинный двор, но меньших размеров, чем в Кяхте.

Для этой слободы также был разработан чертеж и инструкция.¹

По пограничному договору китайцы обязались на противоположном берегу Аргуни в урочище Кукун-Дабы построить свою торговую слободу. Этого не было сделано совсем, а русская слобода строилась вяло. Поблизости не было строевого леса. Ближайший город Нерчинск должен был доставлять с каждого служивого по 5 и по 3 с отставного солдата бревна. Обязательство выполнялось плохо. Построили всего несколько изб и на этом все закончилось.

Посол сам выбрал место для Селенгинской крепости. Он писал, что оно "также имеет выгодное положение, что во всей Европе подобного сыскать трудно". Это был т.н. "городовой камень" - выход горных пород на противоположном берегу Селенги. ~~Здесь~~ Здесь "на самой середине на горе полагалось сделать каменную цитадель", а церковь, амбары, цейхгауз, тюрьму, пороховой погреб и другие сооружения расположить по утесу - "для меньшей опасности от огня и лучшей крепости фортеции".

Для сооружения крепости был вызван поручик бомбардирской роты Преображенского полка Абрам Петров.

Под этим именем был известен прадед А.С.Пушкина "арап Петра Великого" - А.П.Ганнибал. Еще мальчиком в 1706 году его вывез из Турции С.В.Рагузинский. Когда Ибрагим подросток Петр II-ый отправил способного юношу учиться инженерному делу во Францию. Затем с 1722 года он работает в С.Петербурге, а 8-го мая 1727 года был выслан в Казань за принадлежность к оппозиции правившему за Петра II-го - А.Д.Меньшикову.² Из Казани Абрам Петров был направлен в

1. ЦГАДА, ф.192, оп.1, дело 72, (Ирк.губ.) 1729 г.

2. Русский биографический словарь. Т.4. М. 1914 г., стр 251.

Тобольск, а потом в Селенгинск, куда он приехал 15 января 1728 года. Однако, он почему-то холодно отнесся к затее Рагузинского и всячески отговаривался от работы неимением инструментов, неопытностью в строении крепостей и т.д. И даже летом пытался уехать в Тобольск, но указом от 11-го июля 1728 года ему было приказано вернуться.¹

Сохранился проектный чертёж Ново-Селенгинской крепости. Он подписан только геодезистом Христофором Шварцем. Автор чертежа неизвестен? Проект составлен для другого места и по иным правилам. Здесь нет и помину о каменной цитадели, да и крепость расположена выше по Селенге за пределами "камня". Возможно, это контрпредложение Ганнибала?

Крепость должна была получить форму овала с диаметрами 400 и 250 сажен. Одна ее сторона выдвигалась в реку. Другая - укрепленная четырьмя большими земляными бастионами и двумя полубастионами выходила в сторону поля.

Внутри крепости располагалась большая площадь, а восточнее ее на берегу "государев дворец" и приказы. На север, запад и юг веером расходились улицы жилых кварталов. Крепость должна была иметь четверо ворот. Восточные вели к пристани, западные - в поле в сторону Гусинога озера, южные - на дорогу к Чикойской стрелке, Северные ворота вели в слободу, которую имелось ввиду расположить по берегу протока Селенги, между крепостью и "городским камнем", где сооружался "шанец в форме звезды". С востока слобода прикрывалась полисадом и рогатками.

Чертёж крепости снабжен поясняющей надписью, по некоторым вопросам производства работ. "В верх по Чикаю имеется лес сосновый на полисад годный, расстоянием от новозачинаемой крепости в 50 верстах. По левой стороне фортеции от реки Селенги до дороги,

1. Полное собрание законов. (Дальше ПСЗ). Т.УШ, № 5309 от 17 июля 1728 года.

которая к стрелке, земли на строение стены годная, а дале вокруг города негодитца, понеже дресвяная... каменистая, воды в ров городовой можно впускать даже до второго бастиона выше крепости" и т.д.

К плану приложен профиль земляного вала или стены высотой 3,5 сажени.¹ (рис.3).

На смену А.П.Ганнибалу в Селенгинск из Тобольска был послан военный инженер Семен Бабаркин. Рагузинский писал Бухгольцу: "хотя оную - Селенгинскую - фортецию ныне строение до другого указа отложено, за многими причинами, наивяще за неимением подлинного известия о ситуации того места", но все же рекомендует ей заняться.

Бабаркину было поручено составить новый ~~кварты~~ проект. Ему вменялось в обязанность снять план местности и выяснить земли для строительства бастионов. Если же она не годна, то рыть на две сажени и посмотреть нет ли "наносной тины", а также искать по Селенге и Чикаю место, где можно было бы взять дерн на брутверы, с тем, чтобы его сплавить на бревнах заготовленных для полисада. А если крепость решат сделать каменную, то разведывать камень вплоть до Байкала.

Ближайшей задачей Бабаркина было "привести Чикайскую стрелку в строение совершенной дефенции", достроить Троицкую крепость, укрепить на Кяхте пруды "инженерным манером, для вечного непоругения" и починить полисад в Удинском остроге. Сохранились чертежи сделанные Бабаркиным для Троицкой и Кяхтинской крепостей начального периода их сооружения.^{1,2} (рис. 4 и 5).

Осенью 1731 года Бухгольц докладывал иркутскому вице-губернатору о строительстве пограничных крепостей. В Кяхтинской слободе, к тому времени были возведены все предусмотренные проектом постройки. И о вновь возведенном гостином дворе писалось "по препорции бывающего

1. ЦГАДА, ф.192, оп.1, дело 70. (Ирк.губ.) 1729 г.

2. ЦГАДА, ф.192, оп.1, дело 73 (Ирк.губ.)

там российского купечества зело мал" и что "многие принуждены свои товары держать в слободе, в жилых избах, что небезопасно от пожару а наипаче добычу того каким либо купцом утайка товаров в пошлинном сборе не учинялось".¹

Сообщалось там же, что китайцы также построили свою торговую слободу "по их манеру" напротив Кяхты. Полностью была построена и Троицкая крепость. Ее церковь рубили 10 плотников и столяр "швед Харитон" про которого Рагузинский писал, что он "зело искусен".

Сохранились чертежи Троицкой, Кяхтинской крепостей, выполненные сотрудниками академика Г.Ф.Миллера в 1739 году.² (рис. 6 и 7).

Из чертежа Троицкой крепости видно, что вместо предусмотренных проектом трех стен она получила замкнутый полисад, а ее пруд целиком находится на огражденной территории. В самой крепости: церковь, хлебный амбар, сарай с артиллерийскими припасами и казармы для офицеров и солдат. Кроме того казармы за крепостью около моста и выше по течению Кяхты на ее правом берегу, около "северной слободки".

Успешно была построена и Петропавловская крепость на Чикойской стрелке в 9-ти верстах ~~в~~ от Селегинска.³ (рис.8). Здесь неподалеку от самой стрелки в Чикой впадала протока. Между ней и рекой был построен полисад, отгородивший пространство 140х150 сажен. Он имел 4 башни, две из которых закрепляли углы "с горной стороны", а две стояли на берегу Чикоя несколько в стороне от полисада и были связаны с ним рогатками. Полисад имел трое ворот. Первые со стороны реки, здесь был перевоз, и на берегу между башнями стояли караванные казармы и винный подвал. Другие двое ворот

1. СЫЧЕВСКИЙ. Ук.соч.стр.104.

2. ААН, ф.21, оп.5, чертеж 39-28 и 39-39.

3. ААН, ф.21, оп.5, дело 24, лист 35.

были в стенах не примыкавших к реке. Против одних вдоль берега реки расположилась слобода из обывательских и солдатских дворов. В самой крепости стояли две церкви: Петропавловская и Караванная-Троицкая, караванные хоромы, казармы, гауптвахта и пороховой погреб.

Эта крепость играла существенную роль в ранней кяхтенской торговле. Здесь формировались казенные караваны перед отправлением в Пекин. Сюда из Кяхты по грунтовой дороге везли товары и перегружали их на суда для следования по Селенге, на Байнал, затем в Иркутск и дальше. Во время большого наводнения 1787 года воды Селенги и Чикой смыли крепость и она больше не восстанавливалась.¹

Оживление кяхтинской торговли наступило в 30-х годах XVIII века с разрешением купцам торговать пушнинами, что до этого было только ^{крупной} привилегией государственных караванов. Кроме того русские стали в больших размерах закупать китайский ремень.

В 1743 году Сенат постановил: "для распространения купечества на первый случай поселить на Кяхте до ста семей". В начале это разрешалось делать только сибирякам, а затем распространилось и на российских купцов.

Во всех губерниях были сделаны публикации, призывавшие охотников селиться в Кяхтинской слободе или, как ее тогда называли, форпосте. Их нашлось двести ^{двадцать} достаточное количество. Новоселам выделены были участки для застройки, под огороды и отведен скотский выгон. Один из пунктов Сенатского указа говорил: "как та новопоселившаяся слобода построена будет, то около оной сделать надолбы, по примеру тому, как и около Москвы от таможи учинено, и ^у при оных для приезду и выезду двое ворота и при них от Кяхтинской

¹. Архив ленинградского отделения института истории Академии Наук СССР. (Дальше ЛОИИ АН СССР), ф. II 5, оп. 367, л. 444, год 1819.

таможни заставу". Действительно в этом году были поставлены надолбы на протяжении 80 верст между реками Чикоем и Селенгой "от скота и случайности людей".¹

Новоселы получали льготу на 5 лет от призыва в Армию и от уплаты податей. Слобода быстро росла. Ее дома расположились по обе стороны реки Кяхты. В 1768 году в Кяхте насчитывалось 380 купцов и 874 цеховых.²

Обилие частых построек в слободе не было удобным и в 1761 году их велено было перенести в Троицкую крепость. Жители слободы, видимо, обжаловали это решение Министерства торговли и Сенат разрешил не неволить их переселению. В 1774 году в Кяхтинской торговой слободе жило 488 купцов и 908 цеховых.³ Такого большого населения она больше никогда не имела.

В 1773 году Кяхту посетил академик Паллас. Он отмечал: "в ней изрядная деревянная церковь с хорошими курантами, просторный двор в нем до 60-ти лавок, по новому плану велено его выстроить каменный для чего уже давно внутри под часовню фундамент заложен, однако далее еще ничего не построено. Сверх того комендантский дом, бывший пошлинный двор, старая и новая гаунтвахта, некоторое число казарм и других казенных домов. Предместье или слобода огорожена частоколом и содержит в себе не более 120 дворов, кои построены весьма беспорядочно". Он отмечает также, что плотина пришла в упадок и пруд имеет воду только во время дождей.⁴

1. Государственная библиотека им. В. И. Ленина в Москве. Отдел рукописей, ф. 20, п. 3, № 5, листы 19 и 28.

2. СИЛИН Е. П. Кяхта в XVIII веке. Ирк. 1947 г., стр. 91.

3. Городские поселения в Российской империи. СПб., 1861 г. Том II, стр. 251.

4. ПАЛЛАС П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. ч. III, СПб., 1788 г., стр. 149.

Слова академика о "новом плане" свидетельствуют о первой, нам неизвестной, попытке реконструкции сложившейся застройки.

Иркутский губернский архитектор А.И.Лосев сообщает в своих записках, что в 1776 году для Троицкой крепости, а возможно и для слободы "цивильного строения проектирован план по правилам гражданской архитектуры". В это время в Троицкой крепости жило 526 семейств, не считая солдат и пограничных служащих.¹

Первый достоверный план крепости и Кяхтинской слободы относится к 1793 году. Он подписан губернским землемером Яковом Федоровым.² (рис.9).

Чертеж дает многое для понимания существующего положения с застройкой этих поселений и отмечает проектное предложение по их реконструкции.

Прежде всего из этого плана выясняется, что крепость не имела такой правильной формы, как это показано на чертеже 1729 года. Ее западная стена длиной в 52 сажени определила направление современной улицы Ленина. В ней были въездные ворота, а неподалеку мост, сохранивший свое первоначальное положение до настоящего времени. Эта стена, длиной в 50 сажен, перейдя Кяхту поворачивалась под тупым углом и шла вдоль реки, (пруд к концу XVIII века уже не существовал). Юго-восточная стена в 53 сажени под прямым углом вновь пересекала речку. Самая длинная стена в 57 саженей на северо-востоке острым углом подходила к первой.

Против ворот крепости в северном и западном направлениях к концу XVIII века сложились кварталы слободы с тремя продольными улицами.

1. ЛОИИ АН СССР, ф.115, дело 367, л.68.

2. ~~Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (далее ЦГИАЛ), ф.1399, оп.1, дело 404, лист 1.~~

Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (далее ЦГИАЛ), ф.1399, оп.1, дело 404, лист 1.

Слободка была защищена надолбами. Ими же был огорожен скотский выгон и дорога в торговую слободу.

Причиной составления чертежа был проект новой планировки территории Троицкой крепости (возможно тот о котором упоминал Лосев). Ветхая деревянная крепостица с ее примитивными средствами обороны должна была уступить место звездообразному городу, укрепленному по периметру земляными бастионами и редонтами.

Другой чертеж того же автора отражает торговую слободу и перспективу ее перестройки. Здесь 93 частных двора и много казенных построек, и еще существует старая крепостица с гостиним двором^I (рис. 10).

Планы землемера Я. Федорова отразили немерение властей реконструировать не только бессистемную застройку крепости и торговой слободы, но и основные сооружения. Так в 1797 году иркутский архитектором Александром Алексеевым был разработан проект нового большого двухэтажного гостиного двора для Кяхты. В нем намеревались разместить 55 больших и 12 малых лавок. Строить его собирались с 1780 года, но в Иркутске сменилось начальство и новый генерал-губернатор Лиццано отменил начинание своего предшественника, поручив составить проект каменного здания для гостиного двора на 70 лавок.²

В конце XVIII века Троицкая крепость и слобода быстро росли. Этому способствовало оживление в торговле с Китаем. Если с 1757 г. по 1762 г. Россия променяла здесь своих и европейских товаров на сумму 2.8589.074 рублей, то с 1756 по 1800 г.¹ оборот составил 15.584.202 рубл^{ей}. А в первые пять лет нового столетия обороты

1. ЦГИАЛ, ф. 1399, оп. 1, дело 360, л. 1.

2. ЦГАДА, ф. Сенат, оп. 1, дело 1551, год 1797, лист 68.

увеличились от 25 до 40%.

Менялся и характер торговли. Развитие отечественных мануфактур снизило экспорт китайского бархата и шелка и торговля решительно уступила место чаю. Так если в 1792 году из Китая было вывезено 18.413 пудов чая, то в 1821-1850 г.г. - 143.196 пудов.¹

Русские товары шли через Енисейск и Иркутск. Обратный путь проделывали китайские товары, но хорошей дороги между Иркутском и Кяхтой не было. Сложилось два сухопутных пути. Первый из Иркутска на Тункинскую пограничную крепость и затем вдоль пограничной реки Джады на Кяхту. Он имел длину 650 верст. Другой шел через Байкал к Посольскому монастырю, потом левой стороной Селенги до Кяхты. имел 561 версту.

В конце XVIII века возникло желание построить более короткую дорогу. Ее изыскание вел землемер Дедов. Несмотря на выдвинутое в 1795 году тункинским жителем Зайсаном Салаган Арегуновым предложение о коротком и удобном пути вначале вдоль южного берега Байкала, Выдринского распадка и затем пологим склоном на реку Тунку к Кяхте, для строительства была принята трасса, определенная Дедовым. Эта дорога составляла 443 версты и пересекала хребет Хамор-Дабан в менее удобном месте. Дорога строилась с 1797 по 1805 годы, при активной помощи кяхтинского купечества. По ней установилось движение на перекладных лошадях, со скоростью 100 верст в сутки.²

К началу XIX века Троицкая крепость давно уже потеряла свое хотя бы полувоенное положение. Ее стены были снесены и город получил новую планировку.

1. г. "Байкал". 1898 г., №30.

2. Материалы для статистики Российской империи. СПб, 1839 год, ст.52 и "Журнал путей сообщения", 1835 год, №33, стр.14.

Сохранился чертеж, подписанный иркутским губернским архитектором Яковом Кругликовым.¹ Он не имеет даты, но несомненно относится к второму десятилетию XIX века (рис.).

Так как на вновь запроектированной городской площади, показаны две церкви - деревянная старая и каменная новая. Это Троицкий каменный собор, строительство которого начато в 1812 и окончено в 1817 году.

Новая планировка развивала жилые кварталы вдоль современной улицы Ленина, однако здесь застройка на востоке ограничивалась рекой Грязнухой, а на западе крутыми склонами холма, поэтому главный район перспективного строительства намечался к юго-западу от Кяхты, где вдоль дороги в слободу была уже улица с домами: духовного правления, пограничной канцелярией, посольским домом и полицией.

Население при Троицкой крепости или вернее города Троицкосавска росло и за счет переселения сюда жителей слободы. В 1809 году сибирский генерал-губернатор нашел, что излишнее население слободы не представляет пользы для торговли и велел каждого имевшего какой-либо проступок переселять в Усть-Кяхтинскую слободу на реке Селенге

Поощрялось добровольное переселение в Троицкосавск. Выдавались деньги на постройку новых и перенос старых домов.

Со временем население слободы резко сократилось. В ней разрешалось жить только тем, кто непосредственно был связан с торговлей. К середине XIX века население слободы составляло всего 285 человек.²

Поставленные в 1743 году вдоль границы надолбы давно сгнили и пастухи обеих сторон жаловались, что им для розыска скота приходится нарушать границу. Поэтому с 1799 по 1813 год взамен надолб

1. ЦГИАЛ, ф.1289, оп.15, карт.4, л.18.

2. Городское поселение в Российской империи. СПб. 1861 г., т. III, ст. 248.

собирались прорыть ров и сделать вал, но так и не приступили к его сооружению. В 1814 г. инженер Камков составил проект, но его отменил новый генерал-губернатор Сибири М.М.Сперанский. Он отправил за границу инженера Г.С.Батенькова с поручением изучить вопрос. Последний не нашел нужным начинать столь значительные работы полагая, что постройка вала вызвала бы у китайцев опасение, и предложил ограничиться небольшой изгородью в пределах самой кяхтинской стороны, а предложенные по проекту инженера Камкова и архитектора Кругликова, каменные въездные ворота заменить деревянными.¹ Проекты новых ворот были составлены в Петербурге архитекторами Фохтом и Шарлеманем.² Но неизвестно по какому из них они были построены. (рис. 12 и 13).

Очевидец Кяхты второй половины XIX века отмечал "деревянные триумфальные ворота, над которыми парит русский орел и всегда стоит на часах казак с саблей наголо: выйти у этих ворот - значит выйти из русской империи".³

В Троицкосавске 1823 года было ³459 частных домов и 15 казенных. Население составляло 4.156 человек.⁴

Что касается Кяхтинской слободы, то о ней в 1839 году писалось: "выстроена плохо и неправильно".⁵

1. Библиотека им. В.И. Ленина. Отдел рукописей. Ф. 20, п. 3, № 5 и Вагин В. Исторические сведения о деятельности М.М.Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 г.г. СПб, 1887 г., ст. 203.

2. ЦГИАЛ, ф. 1488, оп. 3, дело 1118, л. 1-3.

3. Руссель-Киллуга. Через Сибирь в Австралию и Индию. СПб 1875 г. ст. 61.

4. Мартос А. Письма о Восточной Сибири. М. 1827 г., стр. 59.

5. Эйре. Живописное путешествие по Азии. М. 1839, ст. 222.

1831 года, в торжественной обстановке под один из углов будущего здания была положена медная доска с датой закладки и перечисление причастных к событию начальственных лиц. Под другие три угла положили серебряные и платиновые монеты. Состоялся пышный праздник в специально построенном павильоне. Затем были проведены бурятские спортивные игры: стрельба из лука, борьба и т.д.¹

Это здание известно теперь по имени "белых казарм" находится на северной стороне города. Его план соответствует проекту Медведева, а фасад был переделан в Петербурге.² (рис. 15).

Вторым и более значительным зданием, построенным в осуществление проекта, был купеческий пакгауз или гостинный двор в Кяхтинской торговой слободе. Замкнутый прямоугольник двора с внешним размером 90 x 68 сажен включал 72 складских 2-х этажных помещений, большинство которых имело площадь 70 м².

Каждая сторона двора имела ворота делящие все здание на 4 угловых корпуса. Внутри двора концентрично внешнему корпусу и отступя от его стен на 20 м. стояли 4 открытых пакгауза, шириной в 15,2 м. Они имели кровлю которая держалась на кирпичных столбах забранных деревянными решетками. (рис. 16).

Торговля в гостинном дворе не производилась. Он был только складочным местом товаров, главным образом чая.

Место для нового гостинного двора было выбрано восточнее старого. Здесь уже начинался склон горы и для устройства горизонтальной площадки, пришлось нижнюю часть его срыть. Строился гостинный двор с 1835 по 1842 год.³

Значительный интерес представляет его архитектура. Хотя

1. г. "Московские ведомости". 1831 год, №-4, стр.306.

2. ЦГИАЛ, ф.1293, оп.169, дело 428, л.1.

3. г. "Байкал", 1898 г., №-18.

грандиозное здание было построено по чертежам и под руководством инженера Медведева, но не ему принадлежит окончательная архитектурная редакция фасадов.

Петербургская комиссия утвердила проект "исключая только передового фасада...который по мнению Комиссии более будет приличный и красивый вид по рисунку ею составленному".¹

Сохранилось несколько вариантов фасадов.² Все они стремились преодолеть эклектику проекта Медведева с мишурой украшений в "восточном вкусе".

Наконец, выработано было решение отличающееся широтой и монументальностью архитектурного замысла. Гладкие стены здания, высотой покоились на гранитном цоколе. Их плоскость членилась спокойным ритмом глухой аркатуры. Трое ворот получили мощные восьмиколонные портики. Особое внимание было уделено архитектуре главного западного въезда.

Здесь мотив мощного портала дополнялся деревянной башенной надстройкой, увенчанной шпилем. По сторонам ворот, близко к стене, стоят четыре пары мощных колонн. Перекрывающий их высокий фронтон, завершен тонким деревянным карнизом с модульенами престои формы. Его мелкие детали еще больше подчеркивают массу неимеющего обычно членений фронтона и всего портика (рис. 17).

Павильон с пологим куполом завершен шпилем высотой 10 м, а высота всего здания от земли до яблока шпиля составляла 34,8 м.

В контрасте с сочной пластикой наружных въездных портиков их дворные фасады решены гладкой стеной с удивительной найденностью пропорций и форм проемов. Внутренние стены гостинного двора имеют входные в пакгаузы двери и над ними небольшие окна с металлическими

1. ЦГИАЛ, ф. 208, оп. I, дело 76, год 1834, лист 812,

2. ЦГИАЛ, ф. 208, оп. I, дело 183, год 1833, 1840.

решетками.

Архитектуру Кяхтинского гостиного двора можно поставить в один ряд с лучшими произведениями русского классицизма. Только большой мастер был способен решить эту задачу. Имя его не значится на чертежах. Не упоминается оно с достаточной определенностью и в документах. Можно только высказать предположение, что им был петербургский архитектор Петр Иванович Висконти.

Он работал при постройке С.Петербургской фондовой биржи с таким замечательным зодчим, как Тома-де-Томон и по окончании строительства награжден бриллиантовым перстнем. Затем многие годы был неперенным членом Строительного Комитета и в 1833 году поступил на службу в Комиссию Проектов и Смет, где был представлен к награде и за скорое рассмотрение смет и планов казенных зданий, присылаемых от губернских начальников".¹ В это время Висконти был единственным архитектором комиссии. Приведенные сведения полностью совпадают с решением Комиссии утвердить проект — "ее составленный", т.е. разработанный архитектором этой комиссии.

Вероятное участие Висконти в разработке проекта фасада гостиного двора уменьшает роли и инженера А.А.Медведева являлся автором еще одного важного для Кяхты проекта — новой дороги до Иркутска.

Если существовавшие три дороги имели длину 650, 561 и 443 версты то новая составляла всего 366 верст, а зимой, когда часть ее проходила по Байкалу — 282 версты.

Трасса, выбранная Медведевым огибала южную сторону Байкала, шла по его восточному берегу и затем в распадке Выдринского гольца,

1. ЦГИАЛ, ф.208, оп.1, дело 183, год 1833-40.

минуя кручи Хамар-Дабана по пологим склонам, выходила в долину.¹

Проект был утвержден, но не получил осуществления. Одновременно с а строительством гостиного двора в Кяхтинской слободе сооружались Воскресенская церковь. Имеются сведения, что она построена в 1838 году.² Это повидимому год ее окончания, так как известно, что в 1834 году она еще только сооружалась.³ Таким образом составление ее проекта падает на то же время, что и перестройка фасадов гостиного двора и, возможно, ее архитектура так же создана Висконти или каким либо другим петербургским архитектором? Формы и детали церкви периода русского классицизма отличаются архитектурной выразительностью и хорошим вкусом. (рис. 18 и 19).

Для строительства церкви в купечество выписало мастеров из Москвы и Италии. Ее живопись принадлежала кисти итальянского художника Эдуарда Рейхеля и носила весьма светский характер.

Город и слобода росли. В 1834 году там жило около 4000 человек постоянного населения, а во время ярмарок оно увеличивалось до шести тысяч.

В 1839 году инженер Шкакенберг составил план Троицкосавска и Кяхты,¹ но в 1845 году вновь появляется в этом потребность.⁴

27-го апреля этого года в городе возник пожар. Ветер быстро разнес огонь и за 12 часов выгорела лучшая часть города. В огне погибли: присутственные места, пограничное правление, полиция, ратуша, приходское училище, духовное правление, гостиный двор, мост через реку Кяхту и более 100 частных владений.

1. Библиотека Ленинградского Института железнодорожного транспорта рук. 9151 и Медведев. "О новой дороге из Иркутска в Кяхту". Журнал "Путей сообщения", 1835 год, кн. 33, стр. 14.

2. Памятная книжка Забайкальской области. Иркут. 1871 г., стр. 136.

3. Кириллов И. Поездка в Кяхту в 1834 году. Прозаическое сочинение учеников Иркутской гимназии. СПб, 1836, стр. 288.

4. ЦГИАЛ, ф. 1488, оп. 3, дело 1116.

Нежданно выпавший снег снизил активность огня, а затем его с трудом удалось погасить.¹

После пожараща нужно было отводить места под новую застройку. План и "расколodka" (отвод мест), делал инженер Дихт.² Ему же полагалось отвести место для нового трицкосавского гостиного двора на месте бывшей таможни, стоявшей в старой крепости.

Ратуша почему-то не согласилась с этим местом и вопрос строительства гостиного двора затянулся на 5 лет.

Напротив него собирались строить дом для помещения городских присутственных мест, но и это не было сделано.³

Гостиный двор начали строить 10 июля 1850 года по "образцовому проекту" и закончили в 1852 году.⁴ (рис. 20).

В 1851 году в Трицкосавске было учреждено особое градоначальство.⁵

Город рос и если в 1829 году в нем было 542 дома, и 4.504 жителя, а в слободе 32 дома и 326 жителей, то к 1852 году соответственно стало в городе - 771 дом с населением в 5.802 человека, а в слободе - 31 дом с населением в 594 жителя.⁶ В 1851 году здесь было учреждено особое градоначальство. В которое помимо Трицкосавска были включены две слободы: Кяхта и Истьяхта и был разработан новый план генеральный план города. Его составил иркутский губернский землемер Берденик, а в 1859 году несколько переработанным он был утвержден.⁷ (рис. 21).

1. "Журнал министерства внутренних дел", 1845 г., т. XI, стр. 120 и 1846 г., т. XIV, стр. 134.

2. Государственный архив Бурятской АССР. (далее ГАБАССР), ф. 158, оп. 1, дело 384, год 1850.

3. ЦГИАЛ, ф. 1293, оп. 165, дело 66, год 1847.

4. ГАБАССР, ф. 158, оп. 1, дело 610, год 1852, и ЦГИАЛ, ф. 1293, оп. 169, дело 429.

5. ПСЗРИ, т. XXVI, № 25322.

6. Гагелмейстер. "Статистическое описание Сибири". СПб, 1854, т. II, ст.

7. ЦГИАЛ, ф. 1293, оп. 166, дело 12 и 13 и также ф. 1265, оп. 2, дело 187, год 1853.

К середине XIX века более нормальными стали отношения с китайцами. В 1854 году кяхтинский градоначальник отмечал, что "со стороны китайских властей можно сказать совершенно прекратились все прежние высокомерные притязания, основанные на ложном понятии китайцев о их превосходстве перед другими народами. Наглые и обидные для русских выходки китайских кунцов и т.д."¹

В 1861 году в Забайкалье получило право портофранко. Кяхтинское кунечество развило торговые связи с российскими городами. Торговые обороты Кяхты значительно выросли. В конце XIX века несколько московских текстильных фирм работало только на Кяхту, а отсюда ежегодно отправляли 600-700 тысяч пудов грузов.²

Летом 1890 года генерал-губернатору Забайкальской области, в состав которой входил Троицкосавск был представлен новый генеральный план города с слободы с изменениями к ранее утвержденному плану. Возникли замечания и план был пересоставлен в 1893 году. Но и этот чертеж был забракован и план вновь пересоставить в 1896 году. землемеру Сороковникову.³ О дальнейшей судьбе этого плана ничего неизвестно.

С середины XIX века процветание Кяхты хотя и постепенно, но идет на убыль. Под нажимом Англии Китай пришлось ^у открыть несколько портов для вывоза чая морем, но и в Россию его было дешевле возить водю. Еще больше активизировались морские перевозки с открытием Суэцкого канала.

С 1862 года, когда впервые стали ввозить в Россию чай по морскому пути, вымен чая в Кяхте сократился в два раза. Если

1. ЦГИАЛ, ф. 1265, оп. 3, дело 72, год 1854, л. 2.

2. ВОРОБЬЕВ В. В. Города южной части восточной Сибири. Ирк. 1959 г. ст. 67.

3. ГАБАССР, ф. 264, оп. 1, дело 571, год 1886, л. л. 12-55.

китайская торговая слобода Маймачен в дни расцвета имела 120 фирм, то к 1870 году их осталось только восемь.¹

Увядание кяхтинской торговли совпало и с рядом внутренних административных мероприятий, отразившихся на городе Троицкосавске. Таможня была переведена в Иркутск. Уехали чиновники и солдаты таможенной команды, оставив свои дома; покупать их было некому.

С преобразованием казачьего войска казакам велено было переселиться в станицы. Опустели и их дома. В 1876 году из 713 домов - 250 было исключены из городской оценки "ради бедности и сиротства".²

Несмотря на спад торговых сделок Кяхтинская слобода и в конце века имела еще достаточно высокие обороты.

Один из ее жителей писал: "В 1885 году, когда я приехал в Кяхту, она была исключительно поселок богачей, в слободе были дома только миллионеров и тех кто служил им..." "в мое время в Кяхте насчитывалось до 20 торговых домов. Все усадьбы в Кяхте, в том числе: гостиный двор, собор, пожарное депо, ветеринарная аптека, дома двух врачей и пограничного комиссара, общественное собрание, два-три дома служащих - было 35-40. Все они расположены по широкой улице, по середине которой проходил бульвар, упиравшийся в общественный сад. На площади перед садом, на горе возвышался собор, построенный в 20-х годах итальянцами, за собором обширный гостиный двор...рядом с гостиным двором стояло пожарное депо и т.д."

К городу относятся слова... "Троицкосавск действительно был захиточный город, что можно было видеть по внешнему виду. Крепкие, часто 2-х этажные, иногда каменные дома, по большей части с железными крышами, деревянные тротуары, освещение, каменные соборы и

¹ И. И. Цыганов, 1865 г., т. 3, дело № 72, 73, год 1854 г., л. 123.

Р. г. "Байкал" - (Троицкосавск) 1899 г. №-30.

2. г. "Сибирь", 1876 год, №-28.

2 церкви, огромный гостинный двор. Общественный сад, шоссированное полотно улиц и великолепные здания многочисленных для такого небольшого городка, как Троицкосавск учебных заведений: реальное училище, женская гимназия, городское училище и приходская школа — в собственных зданиях, которые могли бы составить украшение больших городов".¹

Родственник богатого купца увидел только то, что украшало город. Действительно городское самоуправление имело не малый доход с торговых сделок и построило в Троицкосавске в 1881 г. большое 2-х этажное каменное здание для реального училища и в ... г. для народного училища (теперь здание музея) и большой деревянный дом для женской гимназии.

Более объективный наблюдатель, но правда уже начала XX века, описал: "улицы не мощеные, только главная улица в городе шоссе. По типу постройки в Троицкосавске и слободе ничем не отличаются от домов сибирских городов, есть дома убогие, которых большинство, порядочные и хорошие. Большинство деревянные, крытые тесом. В общем громадном большинстве городских домов проглядывает бедность".²

Дома бедности, которыми главным образом застраивался заречный район, мало чем отличался от аналогичных домов соседних сел и городов, что касается купеческих особняков, то они имели ясно выраженные индивидуальные черты. Происходило это от особого, присущего только Кяхте, склада жизни.

1. ПОПОВ И.Н. "Минувшее и пережитое". Воспоминания за 50 лет. Ленинград, 1929 год, стр.9.

2. МИХАЙЛОВСКИЙ И.П. Город Троицкосавск со слободами Кяхтинской и Усть-Кяхтой в санитарно-экономическом отношении. Труды Троицкосавского-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Русского географического общества, т. III, вып. 2 и 3. Иркутск, 1902 г. стр.65-100.

Купцы, помимо своих семей, имели большое количество приказчиков и прислуги. В торговой слободе на одного жителя приходилась одна прислуга, а в городе на 11,4 жителей, имевших собственность. В домах богатых купцов было по 10–15 человек прислуги, а у иных и больше. Это обстоятельство привело к типу дома, в котором парадная его половина имела ^{большую} высоту помещений, в то время, как во двор выходили низкие помещения расположенные в
два этажа.

Жилые дома современной Кяхты в ее центральной части построены после пожара 1845 года. Спустя два десятилетия посетивший ее путешественник отмечал: "Дома в Троицкосавске большей частью велики и устроены удобно. Все они деревянные, бревенчатые. Лучшие дома обиты досками, выкрашенными белой краской и покрыты зелеными или красными крышами. Вследствии чего все селение получает привлекательный вид...".¹

Да и более позднего путешественника Кяхта порадовала своей чистотой и "белыми, высокими постройками".²

Представителем такого типа построек может служить сохранившийся до нашего времени дом на ул. Рокоссовского (рис. 21). Обитый часто пригнанными досками он по формам главного фасада похож на каменный, но дворовые фасады с крыльцом, ведущим во второй этаж и мезонином с балконом – отражают строительные традиции иркутских деревянных домов.

Несмотря на импозантный его внешний вид дом построен чрезвычайно экономично. Его комнаты невелики, а высоты этажей первого – 1,8, второго – 2,6% и третьего 2,10 метра.

1. МИЧИ А. Путешествие по Амуру и Восточной Монголии. СПб, 1868 г. стр.70.

2. ОСОКИН Г.М. На границе Монголии, СПб. 1906 г. стр.29.

Жилые дома имели небольшие земляные наделы. В Троицкосавске часто встречались и усадьбы в 150-200 кв.сажен, т.е. большинство из них составляет 900 кв.метров. На этом дворе нужно было разместить ряд хозяйственных построек и непременно баню. Их в Троицкосавске в начале XX века было 352, а в Кяхте 35.

К началу XX века официально в Троицкосавске считалось 6.488, а в Кяхте 702 жителей, не считая солдат местного батальона. По другим сведениям количество жителей достигало 9.700 человек.¹

Проведенная на рубеже XIX - XX в.в. Китайско-Восточная железная дорога оказалась более удобным и дешевым путем для вывоза китайского чая, и Кяхта с Троицкосавском резко снизили свои торговые операции. Так если в 1897-1899 г.г. оборот торговли составлял 17-20, то к 1903-1904 г.г. он упал до 4-6 мил.рублей.²

Характер занятости населения менялся. Многие городские жители перешли на земледелие и мелкую торговлю.

Троицкосавск зажил жизнью обычного провинциального городка.

I

1. МИХАЙЛОВСКИЙ И.П. Ук.соч. стр.95.

2. ВОРОБЬЕВ В.В. Ук.соч.ст.87.